

Максим
Анаэль

Сердце

Максим Анаэль

Сердце

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Анаэль М.

Сердце / М. Анаэль — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Если сердце очерствело, а душа разбита на мельчайшие осколки – однажды в твоей жизни может появиться Он: загадочный юноша, для которого Любовь – больше, чем слово. Больше, чем чувство. В его руках Любовь превращается в чистейшую энергию, способную исцелить каждого, кто в ней нуждается. Но в силах ли он обратить ненависть в преданность, а смерть – в жизнь?

© Анаэль М.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

История первая	5
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Максим Анаэль

СЕРДЦЕ

История первая

Пролог

В опустевший школьный кабинет сквозь колышущиеся занавески проникли алые лучи заходящего мартовского солнца. Через приоткрытые окна доносились вечерние трели птиц. Там, на улице, капризный ветер будто бы нарочно играл полуголыми ветками сального дерева, сгибая их то в одну, то в другую сторону.

Здание школы опустело совсем недавно, вслед за звонком с последнего занятия. Но, несмотря на это, в кабинете всё же кто-то остался. А именно – два молодых сердца. Одно из них принадлежало неказистому худощавому пареньку с острыми скулами и невинным взглядом из-под пушистых бровей. Другое – хрупкой длинноволосой девушке. Эти два сердца бились, вроде бы, одинаково. Но всё же, каждое из них – совсем о разном.

Кейтаро Ито открыто улыбался, глядя на Мисако. Наблюдал за её изящными движениями, игривой улыбкой. За каждым вздрагиванием длинных ресниц. Она же, в свою очередь, не спускала глаз с него.

– Пусти, я пойду домой! – топнула ножкой Мисако.

– Не спеши. Сначала расскажи мне, о чём обещала! – усмехнулся парень и шутливо потрепал её по волосам.

Тогда девушка вопросительно приподняла одну бровь и попыталась ответить ему тем же, только тщетно: рост едва позволял дотянуться до его затылка. Поэтому дело ограничилось одним коротким прыжком.

– Ты же не такой глупый, Ито, – протянула она. – Как можно в твоём возрасте не знать, что такое любовь?

– Я и не говорил, что не знаю, – буркнул тот в ответ. – Просто собираю сведения.

Ветер снова ударил в окна, заставив занавески колыхнуться с большей силой. В кабинет отчаянно, будто бы из последних сил, ворвался холод. Кейтаро глубоко вздохнул, обратив пристальный взгляд на Мисако. Его глаза заблестели.

– Видишь ли, я не верю в любовь. Да, возможно, существует симпатия. Влечение. Но любовь – это что-то... мифическое.

С лица Мисако исчезла улыбка: её заменил лёгкий румянец на щеках. Она решительно шагнула вперёд, обняла юношу и положила голову ему на плечо.

– Не двигайся, – прошептала она. – Прислушайся. Это сердце. Оно бьётся чаще, когда ты рядом с тем, кого любишь.

От неожиданности Кейтаро вздрогнул и попятился, но одноклассница была настойчивей, и не отпустила его. Тогда холодной рукой он погладил её по спине, не без разочарования отметив, что его собственное сердце ничуть не ускорилось.

– Значит ли это, что ты... – прищурился он и чуть отстранился, чтобы встретиться с Мисако взглядом. Но не успел он закончить фразу, как её горячие губы прервали его сомнения. Слова так и повисли в воздухе, растворяясь в небытие.

– Дурак ты, Кейтаро, – отпустив юношу из объятий и вытерев губы рукавом школьной матроски, выдохнула девушка. – Однажды ты поймёшь, что это такое. Однажды поверишь. Надеюсь, что не будет слишком поздно.

– Поздно? О чём ты? – спросил тот, хотя потихоньку уже догадывался.

– Ну, я же говорю: дурак.

Мисако набросила на плечи куртку, схватила со стола портфель и, оставив остолбеневшего Кейтаро позади, устремилась к выходу. В дверях она на мгновение остановилась, и напоследок бросила:

– Пусть поцелуй останется нашей маленькой тайной. Понял, Ито?

Глава 1

– Сегодня мы поговорим о трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Если из вас кто-нибудь ещё не успел прочитать это замечательное произведение, прошу встать, – монотонно бормотал учитель, в то время как учащиеся клевали носом.

Среда. Тот самый день, когда просыпаться утром тяжелее всего. Это прочувствовали на себе все без исключения. Кейтаро сидел и играл со своими волосами, то взъерошивая их, то приглаживая обратно. Спереди от него сидела Мисако, что-то усердно выводя в тетради, хотя учитель абсолютно точно не просил ничего записывать.

Вчера она, если Кейтаро это не приснилось, поцеловала его в губы. Говорила странные слова. Даже успела обзвать. А сегодня – даже не поздоровалась. Что за поведение? Хотя если подумать, Мисако никогда не отличалась особой тактичностью. В этом они друг друга стоили.

Кейтаро задумчиво улыбнулся и, не говоря ни слова, пошерудил пальцами в пенале и извлёк оттуда ластик. Но вовсе не для того, чтобы стереть, скажем, какие-нибудь пометки. Сегодня резинка должна была послужить снарядом для привлечения внимания. Юноша напрягся, выжидая, пока учитель отвернётся от учеников, чтобы включить проектор для показа презентации. И как только это произошло, ластик тотчас же был выпущен в воздух. Описав под потолком красивую дугу, он на секунду завис, а затем устремился вниз. И – с глухим шлепком врезался прямо в макушку ничего не подозревавшей цели.

Не успел снаряд, отскочив от головы Мисако, упасть на пол, как Кейтаро уже сосредоточенно склонился над раскрытым учебником, жадно поглощая текст глазами.

– Кто это сделал?! – вскрикнула жертва бомбардировки, вскочив на ноги и грозно оглядываясь. Её резкая реакция пробудила половину класса ото сна, и девушка оказалась в центре внимания.

Учащиеся замерли, затаив дыхание и вопросительно глядя на одноклассницу. Учитель, прекратив колдовать над проектором, обернулся и не без любопытства уставился в спину Мисако. Она, в свою очередь, гневно сопя, хищным взглядом выискивала среди одноклассников виновного.

– Кто. Это. Сделал? – медленно, с расстановкой повторила девушка.

Кейтаро наконец отважился поднять голову, но лишь мельком скользнув взглядом по Мисако, уставился на Сенсея. А тот уже ехидно улыбался во всю ширь из-под жиденькой седой бороды, вальяжно усевшись на подоконник.

Учитель, которого все традиционно именовали Сенсеем, хотя на деле звали его Сора Мацумото, был стариком, повидавшим свет. Его тонкая борода свисала до самого живота, а морщин вокруг мудрых глаз и вовсе, казалось, было не счесть. Старик был худым и будто бы ссохшимся от времени, и даже при ходьбе, бывало, покачивался из стороны в сторону: того и гляди, ветром сдует. Но от него всегда исходила необъяснимая энергетика, благодаря которой он казался поистине сильным человеком. Может быть, поэтому, а может, и из-за его справедливого, но доброго характера, у учителя не водилось ненавистников.

Мисако заметила неловкое, крытое белыми нитками притворство Кейтаро, и тут же нахмурила брови.

– Ты! Это сделал ты, да?! – девушка грозовой тучей нависла над беззащитным одноклассником.

– Можно подумать, что... да, это бы ничего не... да что там, ведь... – тихо забормотал Кейтаро себе под нос, виновато поглядывая по сторонам и покачивая головой то влево, то вправо.

– Громче!

Парень вздохнул. Терять нечего: уже выдал себя с головой. Впрочем, ведь этого он и добивался, не так ли?

Иронично усмехнувшись себе под нос, Кейтаро сжал кулаки, поднялся с места и смело встретил взгляд соперницы. Теперь он возвышался над ней, а не наоборот. И чувствовал себя куда сильнее, несмотря на то, что Мисако являлась неоспоримым лидером и старостой.

– Я! И что такого? Здороваться надо!

В ответ Мисако вспыхнула и бессильно опустила плечи, оборачиваясь к учителю. В последний миг Кейтаро успел заметить, как уголки её тонких губ сразила едва заметная усмешка.

– Сенсей... Прошу вас...

Мацумото-сан, до сего момента сидевший безмолвно, наконец заскрипел:

– Ито Кейтаро, объяснитесь.

– Я... просто... – замялся тот. – Я просто хотел наглядно изобразить противостояние Монтеки и Капулетти! Видите, вот! Всё получилось.

– Очень хорошо, – кивая, старик улыбнулся ещё шире, чем обычно. – В таком случае я попрошу вас, Ито-сан, и вас, Теиру-сан, инсценировать перемирие между кланами. Сегодня после занятий. Швабры и тряпки найдёте в шкафу. – Морщинистая рука указала тонким дрожащим пальцем в угол кабинета.

– Простите, Сенсей! – воскликнула Мисако, отчаянно всплеснув руками. – Я-то тут причём? Это всё он!

– Джульетта тоже была ни при чём, Теиру-сан. Садитесь на место. А мы продолжим. Итак, класс, внимание! – учитель наконец добрался до проектора и поставил первый слайд самодельной презентации с иллюстрациями. – Давайте сперва разберём суть конфликта между двумя известными семьями. Есть желающие?..

Урок продолжился. Старику Мацумото удалось спровоцировать жаркие дискуссии, и даже принять в них активное участие, в то время как милая девушка, повернувшись к Кейтаро, чуть ли не прожгла его взглядом. Шипя, она констатировала:

– Ты покойник. Понял?

* * *

Наконец, занятия закончились. Ученики, все как один, попрощались с Сенсеем и, наспех разбросав по сумкам рабочие тетради, вразнобой двинулись из класса. Кейтаро же даже не шелохнулся. По старой привычке он сделал вид, будто сосредоточенно копается в портфеле. Лишь бы ненароком не встретиться взглядом со случайным одноклассником! А то, чего доброго, ещё заведут дискуссию. А общаться Кейтаро не любил.

– Ну? И как там? – прозвучало совсем над ухом, когда он просидел достаточно долго, и ему показалось, что можно наконец выглянуть из укрытия.

От неожиданности парень буквально подскочил на стуле и ойкнул. Но, подняв глаза и осознав, что перед ним всего лишь Мисако, он растерянно переспросил:

– Где? Что?

– Ты залез в портфель с головой! Поселиться там вздумал?

– Больно нужно! – фыркнул Кейтаро и украдкой огляделся по сторонам. Похоже, класс действительно опустел.

– Как знаешь, – ехидно улыбнулась Мисако и небрежным жестом руки отбросила волосы с плеча. – Поднимайся. Чем быстрее расправишься с уборкой, тем быстрее пойдёшь домой!

– Я не ослышался?

– Нет, не ослышался. Расправишься. Я здесь только для того, чтобы контролировать тебя, Ито. И давай побыстрее! Мне сегодня ещё в библиотеку нужно.

Мисако решительно шагнула к одной из парт и уселась на неё, властно оглядывая пространство кабинета. Кейтаро не стал сопротивляться. Напротив, он покорно вооружился шваброй и принялся интенсивно натирать пол. Он делал это без толики раздражения, даже с видимым удовольствием и мастерством. И когда молчание продлилось несколько минут кряду и стало совсем невыносимым, Мисако всё же подала голос.

– Не могу я тебя понять, Ито. Скажи, пожалуйста...

– А зачем тебе меня понимать? – осведомился Кейтаро, не поднимая головы. – Сиди себе и помалкивай, белоручка. А я сам справлюсь.

От такой наглости Мисако громко вздохнула, но ничего не ответила. Тогда Кейтаро, заведясь с пол-оборота, уколоч её в самое сердце:

– Интересно, кому ты вообще будешь нужна. Маленький ленивый тиран.

– Чего?! – Мисако вмиг спрыгнула с парты, заставив её закачаться на месте. В два счёта девушка оказалась рядом с одноклассником и резко вырвала швабру у него из рук. – Вообще не твоё дело, кому я нужна! Уж наверняка не такому сухарю, как ты!

Кейтаро с перепугу схватился за древко и дёрнул инструмент обратно. Мисако, не желая сдаваться, вцепилась в швабру намертво.

– Пусти! – пропыхтел парень. – Вали в свою библиотеку!

– Это ты вали... в свой портфель-ракушку! Жалкий отшельник!

– Зануда!

– Дурак!

– Обманщица!

– Ах так?!

Девушка всплеснула руками, наконец отпустив швабру. Этого оказалось достаточно, чтобы отчаянно тянувший за неё Кейтаро потерял равновесие. Вынужденно попятившись назад, он задел ногой ведро и, размахивая руками во все стороны, опрокинул его на пол. В следующую секунду он и сам приземлился в растёкшуюся ледяную лужу.

Он не сразу понял, что произошло. Лишь шокированно наблюдал, как вбирая влагу, его брюки начали темнеть в определённых местах. Но затем, подняв взгляд на виновато съёжившуюся Мисако, Кейтаро изо всех сил ударил кулаками по луже. От обиды и бессилия он закричал, и девушка испуганно отпрыгнула назад.

– Прости, я... не хотела, правда...

Кейтаро медленно поднялся. Вода заструилась с его штанин, возвращаясь в родную лужу. Несмотря на общий плачевный вид, он не выглядел побеждённым. Его лицо исказила холодная ненависть.

– Убирайся, – процедил он сквозь плотно сжатые зубы, даже почти не шевеля губами.

– Нет! Прости, я сейчас всё вытру...

Мисако бросилась к Кейтаро, но не успела она сделать и пары шагов, как тот рывкнул:

– Вон отсюда!

Ярость застлала его глаза и погасила слух. Сердце гневно забилось в груди, а кровь прилила к конечностям в ожидании расправы над обидчицей.

О, да. Единственное, что могло заставить сердце Кейтаро биться быстрее – это жажда насилия. К счастью, парень умел держать себя в руках, ведь рукоприкладства по отношению к девушке он бы себе точно никогда не простил.

Мисако молча отпрянула и, спустя секунды нерешительного промедления, развернулась на каблучках к нему спиной. Схватив свои вещи и на прощание всхлипнув, она выскочила из кабинета. Дверь за её спиной с грохотом врезалась в косяк, выбив из него белую пыль и расставив два молодых сердца по разным сторонам баррикад.

– Убирайся. Да. Вон отсюда, – удовлетворённо прошипел себе под нос парень, собирая тряпкой воду. – И без тебя справлюсь.

Сердце ещё некоторое время продолжало неистово колотиться, но потом всё же успокоилось и вернулось к привычному ритму. Чуть позднее, закончив с мытьём пола, Кейтаро прошагал к приоткрытому окну и отчуждённо уставился на багряное небо.

Распушённые, будто бы порванные в клочья облака заливались кроваво-красным светом, провожая солнце за горизонт. А оно, в свою очередь, отдавало последние капли тепла пестреющему рекламными вывесками и фонарями Нагасаки.

На мгновение Кейтаро почудилось, будто где-то там, на горизонте что-то вспыхнуло и тут же погасло. Он прищурился, но ничего не смог разглядеть. Но стоило ему моргнуть, как вспышка повторилась, и на этот раз от неё разошёлся прозрачно-золотистый ореол.

В ту же секунду чёрствое сердце Кейтаро взволнованно колыхнулось и притаилось, прежде чем продолжить свой привычный ход. Сам же парень брезгливо поморщился и отвернулся от окна.

– Здесь становится слишком красиво, – с отвращением фыркнул он и, передёрнувшись всем телом, вернулся к работе.

Остаться после занятий ради уборки для Кейтаро было не в новинку. Правильнее будет сказать, что он сделал это своим хобби. Подводил он себя каждый раз новым способом: то нагрубит президенту школьного совета, то якобы случайно уронит чьё-нибудь бэнто на пол прямо посреди класса. То ещё чего натворит.

Спрос с мальчишки был невелик: для педагогов не являлось секретом, что он вырос в дефектной семье, где отец, работая днями напролёт, просто не имел возможности уделять должного внимания воспитанию сына. Мать же бросила Кейтаро буквально спустя пару лет после его рождения. Нет, не несчастный случай. Всего лишь рядовой семейный скандал, после которого женщине вздумалось уйти к новому любовнику, наплевав на дитя и мужа.

Так или иначе, несмотря на тяжёлую судьбу Кейтаро, спуску за дерзкие выходки ему не давали. Именно поэтому он буквально поселился в закреплённом за классом кабинете, проводя там более половины суток в любой учебный день. Так случилось и сегодня: когда работа по уборке класса была окончена, на улице успело порядком стемнеть, а небо затянулось тяжёлыми тучами.

Лениво шаркая каблуками по полу, Кейтаро вразвалку подошёл к главной двери и, толкнув её, вышел на парадное крыльцо. Его брюки всё ещё оставались довольно влажными из-за недавнего инцидента, они неприятно и холодно липли к ногам и вызвали дикое чувство дискомфорта. А теперь вдобавок ещё и ветер... Весенний, промозглый, отвратительный ветер, который грозил скорой простудой.

Благо, жил Кейтаро совсем недалеко от школы, и гордо шагать до метро в мокрых штанах его никто заставить не мог. Осталось потерпеть всего каких-нибудь пятнадцать-двадцать минут пешком, и можно будет забраться в душевую кабину, чтобы хорошенько отогреться.

Кейтаро устало посмотрел на небо и пожалел, что не взял с собой зонт. Дождь всё же начался: сперва он робко ударил по сырому асфальту мелкими каплями, а затем, набирая силу, забарабанил намного увереннее.

– Сегодня всё против меня, да? – усмехнулся себе под нос парень, а затем, оскалившись, выкрикнул в небо во всё горло: – ДА?!

Несколько тяжёлых дождевых капель ответили ему, хлестнув по щекам и векам. Кейтаро опустил голову, дрожащими руками застегнул ветровку и, сгорбившись, затрусил домой.

* * *

– Я дома, – прямо с порога, на ходу снимая промокшие туфли, проворчал Кейтаро.

В ответ ему из глубины скромной квартиры раздался шорох бумаг, тяжёлые глухие шаги. И, спустя несколько мгновений, из-за угла коридора высунулась немытая, растрёпанная шевелюра отца.

– С возвращением. Почему так поздно?

– Как будто ты не знаешь, – отмахнулся парень и, надев домашние тапочки, проковылял мимо озадаченного отца вглубь квартиры. – На ужин что-нибудь есть?

– Прости, Кейтаро. Я сегодня слишком занят... Ты не мог бы приготовить что-нибудь самостоятельно?

Отец, ссутулившись, вернулся в комнату. Там, среди общей темноты, мягко горела настольная лампа, склонившая длинную шею над кипой астрономических проектов и расчётов. Ито-старший, очевидно слишком погружённый в размышления, не сразу заметил, как его сын, оставив портфель в коридоре, вернулся в прихожую и с озадаченным видом присел на корточки. Его взгляд бегло скользнул по полке с обувью.

– У тебя снова встреча? Возьми зонт!

– Хм.

– Кейтаро? – чуть громче позвал отец, вновь вставая из-за стола и снимая массивные очки.

– Приятно оставаться, пап, – выдохнул юноша, наобум схватив кроссовки и шустро утопив в них промокшие ноги. – Я поужинаю где-нибудь ещё.

– Постой!

Из глубины квартиры вновь донеслись какие-то звуки, на сей раз увенчавшиеся грохотом упавшей лампы и шелестом множества листов. Тем не менее, отец появился в коридоре гораздо быстрее, чем можно было ожидать. С виноватым видом он протянул сыну зонт-трость:

– Вот, возьми. Прости.

Кейтаро неспеша, с видимым безразличием надел куртку. Ито-старший же продолжал стоять изваянием, держа в протянутой руке зонт.

– Надо завести кошку, пап, – тихо прошептал юноша, приоткрыв входную дверь. В квартиру тут же ворвалась колючая струя холодного воздуха. – По крайней мере, её ты покормить не забудешь.

Сказав это, Кейтаро изменился в лице до неузнаваемости всего за долю секунды. Его нос испещрило множество морщинок, а брови сердито изогнулись. Парень по привычке оскалил неровные зубы, обнажив клыки. Он рывком выхватил зонт из руки домочадца и, замахнувшись, швырнул вглубь квартиры.

– Кейтаро... – ошеломлённо прошептал мужчина, оседая вниз по стене. Его губы задрожали.

Сын же, презрительно фыркнув, вышел за дверь и щёлкнул за собой замком.

* * *

– Возьми зонт, – гнусава, передразнил Кейтаро отца. – И попей из лужи, сынок. Как раз дождик начался!

Юноша твёрдой поступью, исполненной ненависти, направлялся к ближайшему магазину. Пожалуй, на сегодня хватит горячего кофе и чего-нибудь сладкого. Этим можно разжиться и в автомате.

– Спасибо, папочка, а дашь мне трубочку для коктейля? Языком из лужи лакать неудобно, – теперь парень изображал самого себя, беседующего с Ито-старшим.

– Да нет, сынок, прости. Но вот тебе зонтик! Тьфу... Стоп!

Кейтаро застыл как вкопанный. Едва он собрался переходить дорогу, как его взгляд наткнулся на очень знакомый силуэт.

«Мисако Теиру?» – пронеслось в голове раскатом грома.

На той стороне дороги, отделённая от него какими-то четырьмя полосами движения, переминаясь с ноги на ногу, ёжилась одноклассница. Она явно замёрзла, но зато крепко прижимала к груди ручку распахнутого пёстрого зонта.

– И дома-то тебе не сидится, а ведь живёшь далеко вато... – пробубнил Кейтаро и, дождавись зелёного сигнала светофора, бодрым шагом направился навстречу знакомой девушке.

Мисако заметила его не сразу. Только поравнявшись, она абсолютно случайно, можно сказать, ненароком, подняла на него глаза. И – тут же припустила мимо него, не дожидаясь, пока он произнесёт хоть слово.

– Эй, Теиру! – крикнул Кейтаро, но было уже поздно: его слова разбились о дождевую преграду на пути к её хрупкой спине. Девушка не вздрогнула, не остановилась, не обернулась.

– Вы сегодня сговорились, что ли? – буркнул Кейтаро и, разведя руками, поспешил дойти до конца дороги, чтобы не послужить причиной случайной аварии. – Тот ещё денёк. Спасибо.

Мисако... Почему-то в памяти возник её нежный образ. Учащённое биение девичьего сердца отразилось грохотом в его ушах. А её тёплые и нежные, как взбитые сливки, губы вновь почувствовались на собственных губах.

Кейтаро, приостановившись перед входом в супермаркет, протёр ладонью мокрое от дождя лицо. Затем, как бы невзначай, дотронулся пальцами до губ.

И горько, и обидно. Когда Мисако поцеловала его, он не почувствовал ровным счётом ничего. А ведь это неправильно, не по-человечески. Такого безразличия во время первого поцелуя быть не должно. Удовольствие, азарт, страсть, нежность... на худой конец, отвращение. Лишь бы не так.

Тяжело выдохнув, юноша толкнул дверь и шагнул в залитый светом и теплом торговый зал.

Прямо у входа, не заставляя случайных голодных путников вроде Кейтаро долго себя искать, стоял пузатый автомат с напитками.

– Ну-ка... – шмыгнув носом, проворчал парень. – Что тут у нас?

Покопавшись в карманах, он нашёл несколько мелких монет общей суммой в двести с лишним йен. Этого хватило бы на что-то одно: либо на еду, либо на напиток. Что же, долго выбирать не пришлось: лучше согреться.

«Час уже поздний. Что Мисако делает так далеко от дома? Здесь же даже не её станция! – размышлял юноша, забрасывая монетки, одну за другой, в щель автомата. – Хотя... Точно! Она же собиралась в библиотеку. А теперь, значит, идёт к метро! Может, догнать?»

– Нет, она мне и даром не сдалась, – покачал головой Кейтаро, едва слышно разговаривая с самим собой. – Пусть мёрзнет, мне гораздо хуже. По её, кстати, вине.

Когда паренёк наклонился, чтобы принять выданную автоматом горячую баночку, его кто-то случайно толкнул, очевидно, по пути в общий торговый зал.

– Эй! Смотри, куда идёшь! – выпрямляясь, буркнул он.

Его встретил спокойный и умиротворяющий взгляд незнакомого молодого человека, который с виду едва ли был намного старше самого Кейтаро.

– Простите меня, – вежливо поклонился незнакомец, и длинные полы его чёрного лёгкого плаща послушно покачнулись.

– Угу, – нехотя кивнул Кейтаро и собирался отвернуться, как незнакомец вдруг мягко обхватил ладонью его предплечье и заглянул в глаза. А показалось, будто прямо в душу, изучая самые потаённые её уголки.

– Не сердитесь, это лишнее. В вас слишком мало любви. Вы утомляете себя злостью, – произнёс на одном дыхании странный человек и участливо улыбнулся.

– Отвали от меня! – Кейтаро вырвал руку и попятился назад. – Что тебе нужно?

– Простите, – снова покорно извинился незнакомец и, скрестив руки на груди, на мгновение закрыл глаза. Тотчас же сердце Кейтаро лихорадочно застучало в груди, просясь наружу. Лицо и губы обдало жаром, дыхание моментально сбилось, будто он едва закончил длительную пробежку. А в голове почему-то совсем явно возник образ продрогшей Мисако, пугливо прячущейся под зонтом.

– Простите, – в третий раз поклонился юноша в плаще и, развернувшись, смело направился в торговый зал. В последний миг Кейтаро успел заметить на его лице ехидную, чуть ли не злорадную ухмылку.

Однако это уже совершенно не заботило парня. Все его мысли заняла лишь Мисако Теиру. Она забралась в каждую из комнатушек его сознания, не позволяя думать ни о чём другом.

Она. Только она. Девушка, которая вчера поцеловала его, сейчас наверняка мёрзнет в метро, ожидая вечернего рейса. А он... Что он, совсем бессердечный, что ли?

Кейтаро буквально выскочил на улицу, позабыв про и про холод, и про дождь, стеною бивший сквозь вечернюю темень. Где-то неподалёку пряталась несправедливо обиженная им Мисако, а в его руке дымился горький, пламенный плод примирения в алюминиевой банке.

Когда мальчишка, полный целеустремлённости, рванулся вперёд, то люди таинственным образом принялись расступаться перед ним, иной раз даже не подозревая о его существовании и не замечая ничего вокруг себя. Светофор приветливо поманил зелёным сигналом, поощряя его действия. Ветер ударил в спину, подгоняя его. Колкий дождь послушно расстелил коврик из блестящих искр, подсвечивая все неровности дороги.

Кейтаро бежал, как ему казалось, всё быстрее и быстрее. Перемахивая через бордюры и ступеньки, петляя меж фонарей и случайных стендов, разбивая лужи на тысячи мелких капель. Он бежал, не останавливаясь, пока наконец не достиг станции метро. Только там он позволил себе остановиться и, тяжело дыша, оглядеться по сторонам.

– Ито?

Тихий, удивлённый голос заставил Кейтаро резко обернуться, отчего его головокружение только усилилось.

– Ито! Что ты здесь делаешь? – Мисако с укоризной во взгляде вышла из укрытия, которое делало её почти невидимой в этой вечерней темноте.

– Прости меня, Теиру... – не узнавая самого себя, прошептал Кейтаро и, морщась от боли, протянул ей горячую жестяную баночку с кофе. Только сейчас он понял, как сильно обжёг руку.

– Не стоило! – воскликнула девушка и бросилась к однокласснику, укрывая его под своим ярко-голубым зонтиком. – Дурак ты, Ито! Совсем дурак!

– Прости.

Непослушными руками Кейтаро вручил Мисако кофе и крепко прижал её хрупкое тело к себе. Она, как и он сам, мелко дрожала от холода. Теряя голову, не зная, что он ещё может сделать для того, чтобы согреть это нежное создание, парень закрыл глаза и безмолвно ткнулся губами в её холодные солёные губы.

На станции метро их было только двое. Она и он. Весь мир, словно так и задумано, остался в стороне, позволяя им побыть вместе. Хотя бы несколько бесконечных мгновений.

Мисако, замерев от неожиданности, остекленевшими глазами уставилась в одну точку. Она даже не шелохнулась, когда электричка, подъезжая к станции, разорвала воздух резким скрипом.

Кейтаро, словно пробудившись ото сна, вдруг отпрянул и попятился.

– Прости! Пожалуйста... Я не знаю, что на меня нашло! Я не хотел! – он отчаянно замахал руками, с ужасом глядя на одноклассницу в ожидании её реакции.

Но реакции не последовало.

Ни слова не говоря, даже не одарив Кейтаро словами прощания, или хотя бы коротким взглядом, Мисако прошагала в учтиво распахнувшиеся двери электрички и, по пути закрыв зонт, села у дальнего окна. И только одно грело душу: в свободной руке она продолжала держать небольшую горячую баночку.

Глава 2

Домой Кейтаро вернулся поздно, и в довольно разбитом состоянии. Потратив всего несколько минут на быстрый душ, он немедленно уселся за письменный стол, где и провёл остаток вечера и добрую часть ночи: домашних заданий никто не отменял. Чувство голода не вернулось до самого раннего утра, когда парень, выбившись из сил, наконец опустил голову на подушку. До сигнала будильника оставалось немногим больше часа. Но даже зная это, он не мог заставить себя сомкнуть глаз.

Он всё никак не мог понять: откуда прошлым вечером в его сердце всколыхнулась нежность, которой в нём никогда не было места? Никогда... С тех пор, как мать покинула семью, раздавив в маленьком сыне хрупкое семя человечности.

До смешного странно, но почему-то Кейтаро не мог забыть подозрительное поведение незнакомца в плаще, которого он встретил накануне. Тот молодой человек сказал всего несколько фраз, но так, будто знал Кейтаро не первый день и даже не первый год.

– В вас слишком мало любви. Вы утомляете себя злостью, – повторял парень шёпотом, словно мантру, раз за разом, вглядываясь в ночную темень комнаты. Неужели его душа настолько прозрачна, что какой-то случайный прохожий сумел разглядеть её тайную сторону?

А может, тот человек всё же совсем не случаен? Ведь именно после встречи с ним Кейтаро вдруг захотелось догнать Мисако и подарить ей столько любви, сколько он мог бы в себе найти. Это странное тепло, разлившееся по телу, подарившее ему чувство защищённости и важности... Оно взялось из ниоткуда, и мысль о том, что это событие тесно связано со встречей в супермаркете, решительно поселилась в голове.

А ещё Кейтаро смутно подозревал, что долгие прогулки под ледяным дождём не пройдут ему даром. И стоит ему закрыть глаза, как проснувшись, он непременно почувствует недомогание. Впрочем, так и случилось.

Стараясь не обращать внимания на отвратительное состояние и склизкий ком в горле, Кейтаро вовремя встал с кровати, позавтракал, собрал необходимые вещи и отправился в школу. Когда он уже поднимался по лестнице, ведущей на нужный этаж, мимо него ураганом пронеслась Мисако.

– Э-э... – только и успел прохрипеть Кейтаро, когда она, изящно проскочив совсем рядом, успела скрыться за спинами других учеников. И на неловкое приветствие юноши ответил лишь едва уловимый аромат медового шампуня. – Привет, что ли.

Вздыхнув, мученик поплёлся в класс, где плюхнулся на своё место, поставил портфель на парту и, открыв его, привычным движением спрятал в нём голову.

– «Привет, Ито-кун!», «Здоров!», – услышал Кейтаро голоса, знатно приглушённые толстой кожей портфеля. Утопив взгляд в пыльной темноте, он приветственно поднял руку, чтобы потенциальные собеседники поскорее оставили его в покое. Но те даже и не думали: напротив, они затеяли беседу между собой прямо рядом с его учебным местом.

– Хадзару-кун, ты уже знаешь про новичка? – вопрошал первый голос, принадлежавший особо впечатлительной однокласснице.

– О чём ты?.. – отвечал другой, более низкий, мальчишечий.

– Ну, новичок! К нам переводят парня из Токио!

– А мне-то что? Надо быть сумасшедшим, чтобы менять школу перед выпускными экзаменами! Либо он ненормальный, либо...

– Либо слишком хорош! – завершил голос одноклассницы.

Кейтаро наконец высунул голову из портфеля и поднял взгляд на беседовавших ребят, впитывая каждое их слово.

– А что, если он красавчик? Тогда его пуговица достанется мне, можешь не сомневаться! – с жаром восклицала девушка.

– Кому сдались твои страсти? – отмахнулся одноклассник по имени Хадзару и фыркнул. – Если слухи – правда, то забот у него будет по горло. Лучше скажи мне, имя хоть известно?

– Кому-то известно, – уклончиво ответила девушка. – Например, Теиру-тян. Она помогает оформить документы, её только что отпустили с уроков.

Дальнейшая болтовня одноклассников потеряла для Кейтаро всякий смысл, поэтому он без интереса отвернулся от ребят и терпеливо стал дожидаться звонка.

– Ах, да, Ито-кун! Тебе ж весточка. Держи! – одноклассница, наконец-то заметив местного отшельника, бросила ему на стол небольшой запечатанный конверт. – Надеюсь, что там что-то важное. Я хотела вскрыть, едва удержалась!

– Ага, спасибо, – безэмоционально выдохнул Кейтаро и, взяв конверт, осмотрел его со всех сторон.

Толстый пергамент, идеальные углы. Конверт не покупной, но делался явно аккуратно. Ни с одной, ни с другой стороны нет никаких пометок, кроме короткого: «Ито Кейтаро».

– Хм, – промышчал Кейтаро и нетерпеливо оторвал уголок упаковки. Вскоре в его руке оказалось не менее лаконичное письмо.

«Я обо всём подумала. Нам нужно поговорить. Сегодня очень занята, поэтому приходи вечером в Парк Мира. Буду ждать тебя в семь часов у главного фонтана. Не опоздай. Теиру Мисако»

Очень интересно. О чём разговаривать? На самом деле... то, что произошло накануне, просто... неправильно. Кейтаро сам не понимал, что на него нашло: проявления нежности совсем не в его привычках. И что хуже всего, теперь Мисако, должно быть, уверена, что он в неё влюбился. Как бы не так!

Просто поцелуй. Просто...

Да. Определённо, следует сказать Мисако, что всё это – ошибка. Или шутка. Нелепая и случайная.

Окончания учебного дня Кейтаро ждал с особым нетерпением. С последним звонком он, встав со своего места, наспех собрал вещи в портфель и мысленно отметил, что сегодня ему не досталась уборка класса. Похоже, чересчур погрязший в мыслях, он даже забыл кому-нибудь наругать или провиниться любым другим из доступных способов.

Благодаря такому благоприятному стечению обстоятельств, времени до назначенной встречи осталось порядочно много. Его хватило на короткий перекус и даже на частичное выполнение домашнего задания.

Когда время стало неумолимо приближаться к половине седьмого, Кейтаро, уже дежуривший напротив учительской, наконец вздрогнул от внезапного шороха: дверь кабинета вздрогнула и скользнула вбок. В проёме появилась Мисако, которая уже полностью оделась и, по всей видимости, готовилась к выходу на улицу. Увидев одноклассника, она слегка зарделась и округлила глаза:

– Ты чего тут делаешь?

– Тебя жду, не видишь, что ли? – лениво протянул Кейтаро, стараясь не выдать интонацией своего волнения. – Идём?

– Куда? – Мисако ехидно улыбнулась.

– Ну... это... письмо...

– Какое? – продолжала издеваться девчонка, и тогда Кейтаро, не говоря больше ни слова, развернулся и зашагал вниз по лестнице.

– Ладно, ладно, стой! – девушка тут же засемила следом за ним. – Уже и пошутить нельзя!

Юноша безмолвно спустился до цокольного этажа, вышел через парадные двери и остановился, дожидаясь спутницу.

– Всё-таки, в парк? – поинтересовался он, не поворачивая головы.

– Нет, просто пройдемся.

– Хорошо.

Вечер уже сковал Нагасаки, отчаянно борясь со светом сотен придорожных фонарей. В этих лёгких сумерках дышалось намного свободнее, свежее, приятнее. По крайней мере, до тех пор, пока всё шло по плану. До того момента, пока Мисако не вложила в его свободную руку свою тёплую ладошку...

– Ой, нет, нет, нет. Нет! – моментально высвободился Кейтаро, виновато улыбаясь. – Я понимаю, на что это похоже. Мы обменялись поцелуями, вроде даже обнимались, но это не значит...

– Это значит! – коротко, но твёрдо отрезала Мисако. Она, насупившись, очень серьёзно посмотрела в глаза спутнику. – Ещё как значит, Ито. Почему ты бежишь от меня? Тебе нравится другая? Зачем тогда флиртовал со мной?

– Я? – от негодования у Кейтаро перехватило дыхание. – Флиртовал? Это ещё когда?

– Ты заговорил о любви. Я ведь помню. Подошёл и попросил рассказать, что такое любовь.

– Да, но...

– Разве с такими вопросами подходят к кому попало? А потом... потом ты не отверг меня, когда я тебя поцеловала! А вчера ещё и сам... вот.

Мисако наконец-то потупила взгляд, и Кейтаро наконец-то облегчённо вздохнул, словно сбросил с плеч тяжёлую ношу.

– Прости. Наверное, я сам не знаю, что делаю. Но мне всего лишь было интересно... Ты ведь девушка, а значит, разбираешься в этой теме. Сам я никогда ещё не влюблялся, вот и стало интересно... может, со мной что-то не так.

– Вот как...

Воцарилась неловкая пауза. Мисако смотрела на свои блестящие школьные туфли, а Кейтаро – куда-то в сторону. Понимая, что безмолвие может затянуться, и они оба замёрзнут, если останутся на месте, он осторожно добавил:

– Это правда, что к нам кто-то переводится?

Мисако подняла взгляд и внимательно изучила лицо собеседника, словно оценивая его, прежде чем дать ответ. Её глаза жадно впились в него, а губы напряжённо сжались. Впрочем, продолжалось это не больше нескольких секунд, по истечении которых девушка, наигранно-беспечно улыбнувшись, пошла вперёд:

– Да, это правда. Молодой человек с идеальными рекомендациями. Я бы сказала, что он вундеркинд, судя по документам, которые видела своими глазами.

– Надо же, – весело подхватил Кейтаро, догоняя одноклассницу. Напряжение осталось где-то позади. – И как его зовут?

– Очень диковинная фамилия... Сложно не обратить внимания. Кисай-сан.

– Это что за род такой? Сначала понавыдумывают себе имён, что иероглифов не сыщешь, а потом рассекают по школам! – напыщенно возмутился Кейтаро, и Мисако рассмеялась.

– Да, точно! Кстати, если новичку будет сложно, то возлагаю на тебя ответственность за его успеваемость!

– Это ещё с какой стати?

– С такой, – вкрадчиво и любезно разъяснила Мисако, – что твоя успеваемость на сегодняшний день бьёт все общие рекорды. Несмотря на то, что у тебя, прости, чудовищный характер.

– Сама ты чудовище, – беззлобно процедил Кейтаро, закатив глаза.

– Вот видишь, – улыбнулась одноклассница. – О том и разговор.

Дело незаметно подошло к девяти часам. Тьма наконец-то одержала основательную победу, и ребята, потерявшие счёт времени в увлечённой беседе, очнулись довольно поздно. Кейтаро, в какой-то момент вздрогнув, поспешно задрал рукав куртки и мельком взглянул на часы.

– Тебе домой не пора? – спросил он у Мисако, которая тут же, не скрывая досады, ответила ему.

– Знаю, что пора. Но так не хочется...

– Тебе что, совсем не холодно?

– Нет, а что?

Кейтаро поёжился. Весна ещё не вступила в полную силу, и вечерами бывало довольно прохладно. Как и сегодня. Поэтому парень, подышав на замёрзшие кончики пальцев, спрятал руки в карманы куртки.

– Ну, как знаешь. Можешь гулять дальше, но я пойду домой. Дела... – он коротко поклонился однокласснице и, нахохлившись, пошёл в другую сторону.

– Пока, – буркнул он на ходу, на секунду высунув руку из кармана, чтобы махнуть ею.

– Хватит бегать, Ито! – вдруг крикнула ему в спину Мисако, и тот остановился. Девушка тут же решительно догнала его и с разбегу, со спины заключила в объятия.

– Эй, ты чего?

Кейтаро попытался освободиться от крепкой хватки спутницы, но та лишь промычала ему в куртку:

– Не смей.

– Мы уже всё решили.

– Неужели ты... совсем не способен на чувства, Ито?

– Ох...

Юноша медленно достал руки из карманов и нехотя накрыл ими ладошки Мисако. И тут же про себя отметил, что они такие... горячие, несмотря на погоду. А ещё у неё тонкие пальцы. А ещё – красивые, гладкие и ровно остриженные ногти. И очень, очень нежная, бархатистая кожа.

– И всё же, что такое для тебя Любовь, Теиру-тян? – поинтересовался Кейтаро совсем тихо, будто боялся произносить это слово.

– Наверное, что-то самое светлое. Тёплое и приятное. Когда ты любишь человека... – Мисако на несколько секунд задумалась. – Когда любишь... то перестаёшь волноваться по пустякам. И намного меньше переживаешь из-за любых трудностей. Ведь у тебя есть тот человек, ради которого ты растешь своё сердце. И тебе хватает одного его взгляда, чтобы набраться сил и справиться с любыми трудностями. Понимаешь? Вот такая... у меня... любовь.

Кейтаро внимательно выслушал Мисако, по-прежнему держа обнявшую его девушку за руки. Первое время он молчал, насыщая окружившую их вечернюю тишину. Но затем всё же тихо, но отчётливо заговорил.

– Спасибо. Прости, к сожалению, я так не умею. Но... если бы я умел любить... – парень сделал многозначительную паузу и, вдохнув полной грудью, выпустил изо рта полупрозрачное облачко пара. – Если бы я умел любить, то непременно полюбил бы тебя, Теиру-тян.

* * *

Кейтаро двигался по ночному Нагасаки. Он успел посадить Мисако на электричку, и теперь неспеша шёл домой, таща на спине тяжёлый портфель, а на плечах – не менее тяжёлые мысли.

За последние недели произошло слишком многое. Может, это из-за старшей школы и неумолимо приближавшегося выпуска, а может, по каким-то другим причинам, он стал получать слишком много внимания к своей персоне. Конечно, его, заядлого отшельника и интроверта, это повергло в ужас и уныние. Ведь он не мог просто закрыться дома, избегая любых контактов: есть школа, за которую отец платит немалые деньги. И блестящие перспективы после выпуска. Но игнорировать так называемых «товарищей», а порой и того хуже – «воздыхательниц» – никак не получалось. А общаться с каждым из них – попытка ещё та.

К счастью, однажды именно Мисако во всеуслышание обозвала его «хикикомори», после чего большинство ребят, желавших в той или иной мере близости вести с ним дружбу, деликатно оставили парня в покое. И хотя одноклассница была неправа, ведь быть хикикомори – это нечто гораздо более серьёзное, чем простая отчуждённость, всё же, Кейтаро её втайне благодарил.

Так или иначе, чем больше вокруг было разговоров о любви и отношениях, тем серьёзнее относился к этой теме и сам Кейтаро. За собой он заметил, что полюбить кого-нибудь – цель столь же недостижимая, как, скажем, взмыть в небо. Тогда он решил разобраться в этой теме, и за советом обратился к девушке, которая оказалась ближе всех: Мисако. Возможно, даже зря. Что, если именно этим своим необдуманном решением он пробудил в ней горячие чувства, которые теперь терзают её нежное сердце? Первое время Кейтаро со всей убеждённости считал, что она достойна большего, нежели тратить силы и эмоции на его зачерствевшую душу.

Первое время.

Но не сейчас.

Сейчас он держал в руке мобильный телефон, на дисплее которого светилось совсем свежее сообщение от Мисако.

Не сбавляя шага, Кейтаро уставился на экран и нажал кнопку «открыть». Его взору предстали строки:

«Я всё ещё еду. Смотрю в окно. Мимо нас проносится целый театр теней. Он так красив, полон жизни! Завораживает. А я почему-то думаю о тебе. Глупо, да? Скажи, ты уже вернулся домой?»

– Почти вернулся, – вслух ответил Кейтаро, отняв глаза от телефона и взглянув вперёд. От дома его отделяло не больше ста метров. Тем не менее, на письмо он ответил:

«Уже давно сплю. Не мешай!»

И, захлопнув крышку телефона, забросил его в карман школьных брюк. Кому она нужна, эта романтика? Надо думать об экзаменах!

Дойдя наконец до дома, Кейтаро поднялся на свой этаж и тихо открыл входную дверь. Судя по всему, отец был уже дома. Можно даже не гадать: снова сидит сычом над письменным столом, разбираясь в рабочих проектах.

Едва юноша, закрыв за собой дверь, принялся снимать обувь, в коридоре во весь рост появился раскрасневшийся Ито-старший. Он выглядел так, будто только что пробежал марафон, а ещё забыл причесаться, одеться во что-нибудь не настолько мягкое и, наверное, закапать чем-нибудь глаза, которые от перенапряжения стали чуть ли не краснее его самого.

– Я дома, – только и успел по привычке выдохнуть Кейтаро, как отец тут же перебил его:

– Наконец-то вернулся, Кейти! Всё в порядке?

– У меня вообще-то есть полное имя, пап. Мы это уже обсуждали, – прохрипел парень, меняя обувь на домашние тапочки.

– Ладно, Кейтаро. В общем... – мужчина замешкался. – Ну, в общем, ужин ждёт тебя на кухне. Приятного аппетита.

Услышав это, Кейтаро остолбенел. Он не сразу сообразил, чем вызван такой королевский приём, и всерьёз ли отец сказал ему про ужин. Или, всё-таки, он просто решил таким образом пристыдить его за вчерашний конфликт на пустом месте?

– Кейтаро? – окликнул его Ито-старший, заглядывая в глаза. – Ты точно в порядке? Устал? Эмм... Ладно, прости меня, много работы. Я, пожалуй... это...

Мужчина засуетился, сначала неопределённо махнул в сторону кухни, а потом – по очереди нервно почесал затылок, нос, подбородок и плечо. Но, не дождавшись никакой реакции сына на свои слова, потупил взгляд и вернулся в тускло освещённую комнату.

Ужин. Отец, несмотря на усталость, потратил время, чтобы накормить сына. А тот, выходит, совсем неблагодарный монстр: даже не удосужился сказать простое «спасибо». И почему это кажется таким сложным? Почему бы прямо сейчас не заглянуть в комнату, чтобы осторожно прошептать всего одно слово? Почему стыд намертво приковал ноги к полу, не позволяя сделать этот до безумия простой шаг?

Кейтаро бросил взгляд на кухню. Там, прямо посередине обеденного стола, стояла большая тарелка с рисовыми лепёшками. Блюдо, в пару слоёв обёрнутое нежным полиэтиленом, сегодня казалось как никогда притягательным и аппетитным.

Нет. На этот раз он накажет себя за ту чёрствость, которую впустил в своё сердце. За то, что не способен любить, уважать, беречь. Решено. Никакого ужина. Никакой еды. Никакого сна.

Парень ссутулился и, бросив прощальный взгляд на кухонный стол, пробрался в свою комнату и плотно задвинул за собой дверь. Сил осталось только на то, чтобы рухнуть на диван и свернуться калачиком, трясясь в беззвучных рыданиях.

Глава 3

– А что, если он настолько нищий, что его просто пожалели, взяв в нашу школу? – сонный Кейтаро вынужденно слушал писклявый голосок одноклассницы Харухи, которая, по всей видимости, змеёй извивалась перед подружками, стараясь самоутвердиться. К счастью, Кейтаро этого не видел: он был слишком занят разглядыванием темноты в недрах своего портфеля.

– Точно нищий! Нищий! – наперебой загалдели недалёкие подружки.

– Эй, Ито-кун! Ито-кун!

Чёрт тебя подери, Харухи.

– Ито-кун! – не успокаивалась девчонка. – Посмотри на меня!

– Ну, чего тебе? – вяло отозвался юноша, нехотя выглядывая из укрытия.

– Смотри! Я – новичок!

Одноклассница ткнула себя пальчиком в грудь, после чего распустила волосы и взъерошила их, сняла туфли и, чуть ли не босиком, в одних лишь гольфах зашлёпала по полу:

– Я – Кисай-сан! Я пришёл в вашу школу, чтобы... заразить вас вшами! А то у меня их уже многовато, селить негде!

Девчонка, явно довольная своим дурным чувством юмора, захихикала. Подружки-почитательницы осторожно вторили ей своими писклявыми голосками. А та, набравшись излишней смелости, продолжала гундосить:

– А где тут у вас свободное место? Кому повезло больше других? О! – она повернулась в сторону обескураженно глядевшего перед собой Кейтаро. – Сяду-ка я рядом с Ито-куном! Вижу, свободно только рядом с ним... Вошки, с новосельем!

Харухи подскочила на месте, и в два шага оказалась рядом с Кейтаро. Она неуклюже, не выходя из образа, забралась на стул и всем телом прислонилась к застывшему юноше. Он без удовольствия почувствовал тепло, исходившее от неё вперемешку с ароматом крема для лица.

– Дай мне десять йен, Ито-кун, – с придыханием, нарочито громко прошептала Харухи, запуская пальцы ему в волосы. – Мне хватит их до конца жизни... А взамен я...

– Жалкое зрелище!

Кейтаро живо обернулся в сторону, откуда раздался этот громкий, полный отвращения голос. У входа в класс, сжав кулаки от ярости, стояла Мисако.

– О! Теиру-тян! – Харухи немедленно отстала от Кейтаро, и тот наконец-то смог вдохнуть полной грудью. А девчонка тем временем, поднявшись со стула, босиком зашагала в сторону нарушительницы представления. – Злишься, потому что влюбилась в нищего Кисая? Или, может, ревнуешь к Ито-куну? А может... хочешь отдаться обоим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.